

Для цитирования: Золотарева В. П. Типологизация национальных моделей «догоняющей модернизации» // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 362-367

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.5

УДК 330.342

JEL N11, N13, N40, N60, O14

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ «ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ»¹

В. П. Золотарева

На основе анализа протекания хозяйственных процессов в период становления индустриальных экономик в ведущих странах и признания волновой динамики мирового экономического развития сформулирована сущностная характеристика «догоняющей модернизации» и приведены основные критерии структурирования стран «догоняющей модернизации».

Статья посвящена исследованию стран «первой волны» «догоняющей модернизации», охватившей хронологический период со второй половины XIX в. до начала Первой мировой войны. Приведена авторская типологизация групп и национальных моделей «догоняющей модернизации», присущих этим странам. Выявлены и охарактеризованы общие черты и особенности каждой из описываемых моделей: «экспорта капитализма», «мобилизационно-милитаристской», «государственно-национальной», «этнонациональной», «доминионной» и «наименьшего сопротивления». Подчеркивается важность историко-экономического подхода к исследованию модернизационных процессов для понимания современного состояния мировой экономики и перспектив ее развития в условиях глобальной трансформации.

Ключевые слова: «догоняющая модернизация», модель «экспорт капитализма», «мобилизационно-милитаристская» модель, «государственно-национальная» модель, «этнонациональная» модель, модель «доминионная», модель «наименьшего сопротивления»

Неослабевающий интерес к теории и практике модернизационных процессов, проходивших в мировом хозяйственном пространстве, является ярким свидетельством как многоаспектности данного процесса, так и его неполной изученности, что во многом обусловлено большим влиянием на него национальных особенностей. Это обостряет проблему дальнейшей разработки фундаментальных теоретических положений, лежащих в основе данного процесса и являющихся базовыми в его механизме, вызывая необходимость историко-экономического анализа.

Историографический обзор имеющихся научных работ по данной проблеме и анализ мировой хозяйственной практики позволяют сформулировать сущностную характеристику «догоняющей модернизации», к важнейшим чертам которой следует отнести:

1. Мобилизационность, априори присущую данному процессу в силу его неэволюционности.

2. Системность, подчеркивающую многоаспектность трансформации социально-экономических процессов.

3. Национальную специфику, проявившуюся в формировании различных типов модели «догоняющей модернизации».

Следует отметить, что исследование истории протекания модернизационных процессов в различных странах позволяет структурировать страны «догоняющей модернизации». При этом основными классификационными критериями служат:

— хронологический подход — по времени прохождения процесса «догоняющей модернизации» (страны «первой», «второй» и «третьей» волн);

— национально-исторический подход, связанный со страновыми особенностями становления индустриальных хозяйственных систем.

Анализ модернизационных процессов, характерных для мировой экономики второй половины XIX в. — начала Первой мировой войны, с определенной долей условности позволяет выделить такие важнейшие страны «первой волны» «догоняющей модернизации», как США, Россия, Германия, Канада, Япония, Австро-Венгрия. С учетом специфики происходящей модернизации их хозяйственных систем они подразделяются на три группы:

1-я группа — страны «переселенческого капитализма» (США, Канада);

¹ © Золотарева В. П. Текст. 2019.

Десять крупнейших отраслей промышленности США в 1860 и 1910 гг.
(по объему добавленной стоимости, млн долл.)

1860 г.		1910 г.	
Хлопчатобумажная	55	Машиностроение	690
Лесная и деревообрабатывающая	54	Лесная и деревообрабатывающая	650
Обувная	49	Полиграфическая и печатная	540
Пищевая	40	Металлургическая	330
Швейная	37	Ликероводочная	280
Металлургическая	36	Швейная	270
Машиностроение	33	Хлопчатобумажная	260
Шерстяная	25	Табачная	240
Вагоностроение	24	Вагоностроение	210
Кожевенная	23	Обувная	180
Промышленность в целом	815	Промышленность в целом	8529

Источник: Статистическая история США XVII — начала XXI вв., 2012. С. 58.

2-я группа — страны «новой государственности» (Германия, Австро-Венгрия);

3-я группа — страны «периферийного капитализма» (Российская империя и Япония).

Необходимость «догоняющей модернизации» в странах «переселенческого капитализма» была вызвана отсутствием зрелых рыночных отношений на осваиваемых территориях и их слабым индустриальным развитием.

Страны «новой государственности» столкнулись с проблемой создания единой хозяйственной системы на базе трансформации существовавших, а также необходимостью ускоренного формирования индустриальной экономики, в которую должны были не только встроиться традиционные отрасли промышленности, но и вновь созданные.

Страны так называемого «периферийного капитализма», отстав в силу различных обстоятельств, широко использовали государственный механизм и финансы государства для ускоренной индустриализации, заменяя пробелы в существующем хозяйственном механизме.

Различные результаты «догоняющей модернизации» в рассматриваемых группах стран позволяют сделать предположение о важности особенностей в их развитии, что нашло отражение в существовании различных национальных типов модели «догоняющей модернизации», таких как:

- «экспорт капитализма» — в США;
- «доминионная» — в Канаде;
- «мобилизационно-милитаристская» — в Германии;
- «государственно-национальная» — в Японии;

— «этнонациональная» — в Австро-Венгрии;

— «наименьшего сопротивления» — в России (Золотарева, 2016).

В качестве определяющих характеристик каждой из указанных выше типов модели «догоняющей модернизации» необходимо отметить следующие.

Для США на формирование модели догоняющего развития в значительной степени повлиял экспорт рыночных отношений и рыночной инфраструктуры, экспорт техники и технологий, а также экспорт квалифицированной рабочей силы и экспорт «умов». Это наряду с огромным природно-ресурсным потенциалом определило ее высокую эффективность.

Опора на «экспорт капитализма» позволила американской промышленности за последнюю четверть XIX в. сделать огромный скачок, заняв первое место в мире и обогнав Англию по выплавке чугуна, производству стали и добыче угля. Основой национальной промышленности была черная металлургия. Высокими темпами развивались станкостроительная, текстильная и пищевая отрасли промышленности. А с 1890-х гг. начинают быстро развиваться такие новые отрасли промышленности, как химическая, электротехническая, резиновая, автомобильная и нефтяная. Отраслевая динамика промышленного производства за период с 1860 по 1910 гг. приведена в таблице.

Бурное развитие американской экономики потребовало увеличения трудовых ресурсов, что привело к поощрению миграции, а вместе с мигрантами из Европы перетекали и их капиталы. Необходимость резкого увеличения объема инвестиционных ресурсов привела к значительному ввозу капитала — сумма евро-

пейских, в основном английских, капиталов в 1890 г. достигла в американской экономике 3 млрд долл. В то же время заграничные вложения США в 1900 г. не превышали 500 млн долл. (Джинчарадзе, 1973. С. 45, 51; Киселева, 2014. С. 57).

Приток высококвалифицированных кадров и безвозмездное копирование европейской техники повлияли на рост научно-технического и интеллектуального потенциала США, благодаря которому им удалось создать собственную базу для научно-технических разработок и достичь независимости в машиностроении. Так, до 1860 г. изобретателям было выдано 36 тыс. патентов, в последующие 30 лет — 440 тыс. патентов, а в первой четверти XX в. — около миллиона (Краткая история США, 1993. С. 115).

Данная модель продемонстрировала наряду с возможностями ускоренной индустриализации в промышленности и возможность одновременного успешного развития сельского хозяйства.

Для Канады важное значение сыграло создание в 1867 г. федерации в форме «доминиона», после чего она, вслед за США, вступила на путь ускоренного индустриального развития. XIX в. ознаменовался созданием новых отраслей промышленности, развитием транспортной инфраструктуры (строительство железных дорог и дальнейшее развитие парохозяйства), началом интенсивного освоения природных ресурсов.

1860-е гг. стали важным этапом модернизации, на что указывает резкое увеличение доли промышленности в канадском ВВП до 20 % (Douglas Francis, 1988. P. 12). Следует отметить, что мощный толчок для развития канадской промышленности дало хозяйственное освоение прерий. Кроме того, с 1900 по 1902 гг. были построены две трансконтинентальные железные дороги, рассчитанные не только на обслуживание текущих запросов бизнеса, но и на перспективу (Bliss, 1987. P. 287).

За первое десятилетие XX в. выпуск промышленной продукции возрос в 2,5 раза, при этом производство железа, стали, продукции металлообрабатывающей промышленности выросло в 3 раза (Сороко-Цюпа, 1985. С. 94).

Важной предпосылкой ускоренного экономического развития стал иностранный капитал, суммарный итог которого за период с 1900 до 1913 гг. превысил 2,5 млрд долл. Несмотря на соседство Соединенных Штатов, в экономике Канады преобладали британские капиталовложения: 1753 млрд долл. и 630 млрд

долл. соответственно за указанный период (Сороко-Цюпа, 1985. С. 96). Британский капитал направлялся, прежде всего, по линии государственного кредита и главным образом для финансирования строительства железных дорог. Великобритания являлась также основным рынком канадского экспорта леса и других видов сырья. Активное участие принял британский капитал и в процессе монополизации, резко ускорившемся после экономического кризиса 1907 г. Таким образом, канадская модель «догоняющей модернизации» продемонстрировала зависимость ускоренного индустриального развития от метрополии, свою «доминионность».

В Германии приоритетную роль в формировании особого типа модели экономики сыграла милитаризация, вызванная усилением экспансионизма в связи с необходимостью «расширения жизненного пространства» и поглощающая из года в год возрастающую часть государственного бюджета. В 1875 г. военные расходы Германии составили 426 млн марок, а в 1912 г. они достигли 1317 млн марок, увеличившись в три раза. Получая огромные заказы от военно-морского ведомства, германская экономика использовала денежные средства не только для оснащения армии, но и для развития сопряженных отраслей, предьявляя повышенный спрос на уголь, металл, химическую продукцию и придавая мощный стимул развитию крупной индустрии.

Военная промышленность Германии заняла первое место в мире, что отвечало ее модели «догоняющей модернизации», в которой важную роль играли усиление экспансионизма, строительство военного флота и перевооружение армии, а также экспорт оружия. Милитаризм способствовал быстрому превращению Германии в передовую индустриальную державу. Так, если в 1880-е гг. ее доля в мировом производстве промышленных товаров составляла примерно 14 %, а доля в экспорте готовой продукции — 18 %, то к началу Первой мировой войны Германии удалось сохранить первый показатель, увеличив второй до 22 % (Экономическая история Германии: от эпохи камерализма до наших дней, 2016. С. 188).

Основные черты типа модели Австро-Венгрии формировались в ходе преобразования единой империи Габсбургов в дуалистическую Австро-Венгрию. Ускорению индустриального развития страны способствовали единое таможенное пространство, свобода торговли между двумя половинами империи и создание общей денежной системы.

При этом экономическое своеобразие, некая двойственность данной государственной структуры проявлялись в четком разделении на преимущественно промышленную Австрию и преимущественно аграрную Венгрию. Наиболее индустриально развитыми в Австрии были чешские земли, на территории которых в 1912 г. находились 38 % австрийских заводов и фабрик. Накануне Первой мировой войны Чехия производила более половины промышленной продукции империи, в том числе около 85 % каменного и бурого угля, три четверти химической продукции и более половины выпуска черной металлургии (Камерон, 2001. С. 318). Бурными темпами развивалась и Нижняя Австрия, где набирали силу новые наукоемкие отрасли промышленного производства, в том числе производство локомотивов, автомобилей, мотоциклов, промышленного и энергетического оборудования. В аграрной Венгрии наибольшее развитие получила пищевая промышленность, которая накануне Первой мировой войны давала 46 % всего венгерского промышленного производства (тогда как в Австрии — 27 %) (Камерон, 2001. С. 343). Следует отметить стабильность процесса индустриализации Венгрии, где с 1898 по 1913 гг. ежегодный прирост промышленной продукции составлял 4–5 %. За указанный период Венгрия увеличила объем промышленной продукции на 120 %, тогда как Западная Европа — на 70 %, что позволило существенно сократить разрыв между уровнем индустриального развития Венгрии и Европы (Краткая история Венгрии, 1991. С. 290).

Особенности трансформационных процессов в Австро-Венгрии заключались в том, что все изменения во внутренней жизни находили свое преломление в сфере межнациональных и религиозных отношений. Опора Австро-Венгрии на «этнонациональную» модель позволила ей достичь устойчивых темпов развития промышленности австрийской части и стремительного рывка промышленности венгерской, опередившей в своем развитии остальные страны Восточной Европы. Однако природно-ресурсные ограничения, отсутствие колониальных владений, проблема многонациональности и многоконфессиональности страны, а также тяготение к разным экономическим центрам (России, Германии, Италии и др.), усилили центробежные тенденции и привели к распаду империи, несмотря на достигнутые успехи в осуществлении ее модели «догоняющей модернизации».

Япония продемонстрировала масштабное применение государственных рычагов во всех

сферах экономики при сохранении национальных особенностей. Характерными чертами ее модели «догоняющей модернизации» были жесткое государственное регулирование в форме разработки и реализации специальных программ, а также государственное стимулирование развития частного индустриального сектора как базы для дальнейшей индустриализации, в том числе путем разгосударствления нестратегических отраслей индустриальной промышленности.

Базой для индустриализации страны стало объединение основной части финансовых и материальных ресурсов под управлением центрального правительства, а главным направлением его усилий стало создание современных промышленных предприятий. Следует отметить, что практически все построенные в первое десятилетие эпохи Мэйдзи крупные промышленные предприятия были созданы либо самим правительством, либо при его активной поддержке. При этом большинство из них находилось под прямым государственным управлением. В результате к концу 1870-х гг. в собственности государства насчитывалось 3 судостроительных, 5 военных заводов, 52 промышленных предприятия, 10 шахт, а также телеграфная система и железные дороги протяженностью 120 км (Емельянова, 2017. С. 235–236).

В отличие от модернизации европейской экономики, где происходило вытеснение традиционного уклада индустриальным сектором, либо включение его в трансформационный процесс, в Японии наблюдался своеобразный симбиоз традиционного и нового промышленного укладов промышленного сектора (Молодякова, Маркаръян, 2011. С. 51–59).

Таким образом, использование «государственно-национальной» модели позволило Японии провести в кратчайшие сроки модернизацию национальной экономики.

Российская империя опиралась на широко-масштабный государственный протекционизм и государственный патернализм, которые в совокупности с огромным природно-ресурсным потенциалом повлияли на формирование ее модели — модели «наименьшего сопротивления».

Определяющими чертами данной модели стали:

- дальнейшее усиление роли государства;
- существование «параллельной экономики»;
- появление «очаговой индустриализации»;

— проявление эффекта «масштаба территорий» и «лености» отечественного капитала (Дроздов и др., 2018. С. 181–185).

Используя указанную модель, Россия сумела создать благоприятные условия для развития национальной экономики, но, идя по пути «наименьшего сопротивления», снизила безопасность хозяйственной системы. Значительный приток иностранного капитала в стратегические отрасли промышленности при одновременном распылении отечественного капитала по внешним границам империи негативно отразились на ее дальнейшем развитии.

Таким образом, признание в результате эволюции модернизационной парадигмы воз-

можности существования национальных моделей, а также необходимости рассмотрения трансформационных процессов в рамках конкретной исторической действительности, объективно приводит к выявлению национальных типов модели «догоняющей модернизации». Этот дискуссионный вопрос особенно актуален для современной экономической науки, поскольку именно такая постановка проблемы дает оценку перспектив ускорения развития национальных хозяйственных систем, а также позволяет сформировать представление о наиболее эффективном направлении развития в рамках того или иного типа модели.

Список источников

- Джинчарадзе В. З. Экономическая история США. — М.: Высшая школа, 1973. — 159 с.
- Дроздов В. В., Погребинская В. А., Золотарева В. П. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX — начале XXI в. // Федерализм. — 2018. — № 4. — С. 184–191.
- Емельянова О. Н. Опыт догоняющего развития: промышленная политика в Японии (1870–1880 гг.) // Проблемы современной экономики. — 2017. — № 3. — С. 234–240.
- Золотарева В. П. Типологизация моделей «догоняющего развития» в странах «второго эшелона капитализма» // Горизонты экономики. — 2016 (май). — № 2 (28). — С. 33–41.
- Камерон Р. Краткая экономическая история мира: От палеолита до наших : пер. с англ. Е. Н. Шевцовой. — М.: РОССПЭН, 2001. — 543 с.
- Киселева О. А. Инвестиционные отношения Великобритании и Соединенных Штатов Америки после Гражданской войны (1861–1865 гг.) // Достижения вузовской науки. — 2014. — № 8. — С. 55–59.
- Краткая история Венгрии. — М.: Наука, 1991. — 608 с.
- Краткая история США: пер. с англ. — М.: Олимп, ППП, 1993. — 240 с.
- Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. О японском типе модернизации // Япония: опыт модернизации. — М.: АИРО-XXI, 2011. — С. 51–70.
- Сороко-Цюпа О. С. История Канады. — М.: Высш. школа, 1985. — 304 с.
- Статистическая история США XVII — начала XXI вв. / отв. ред. проф. В. В. Согрин. — М.: ИВИ РАН, 2012. — 234 с.
- Экономическая история Германии: от эпохи камерализма до наших дней: в 3 т. — Т. 1. — М.: ИНФРА-М, 2016. — 261 с.
- Bliss M. Northern Enterprise: Five centuries of Canadian Business. — Toronto: McClelland & Stewart, 1987. — 640 p.
- Douglas Francis R. Destinies: Canadian History since confederation / R. Douglas Francis, R. Jones, D. B. Smith. — Toronto: Holt, Rinehart & Winston of Canada, 1988. — 493 p.

Информация об авторе

Золотарева Вера Петровна — кандидат экономических наук, доцент, Московский политехнический университет (Москва, Российская Федерация; e-mail: zolotareva2005@mail.ru).

For citation: Zolotareva, V. P. (2019). Classification of National Models of “Catch-up Modernisation”. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 362–367

Zolotareva V. P.

Classification of National Models of “Catch-up Modernisation”

This research is based on the analysis of the course of economic processes during the emergence of industrial economies in leading countries and the recognition of wave dynamics of world economic development. The essential characteristics of “catch-up modernization” are formulated and the main criteria for structuring countries of “catch-up modernization” are presented.

This article is devoted to the study of countries on the “first wave” of “catch-up modernization”, which covered the chronological period from the second half of the 19th century till the outbreak of the First World War. The authorial classification of groups and national models of “catch-up modernization” inherent in these countries is given. Common and special features of each of the described models are identified and characterized: “export of capitalism”, “mobilization-militarist” model, “state-national” model, “ethnonational” model, “dominion” model, and “least resistance” model. The importance of the historical and economic

approach to the study of modernisation processes is emphasized in the context of understanding the current state of the world economy and its development prospects in the conditions of global transformation.

Keywords: “catch-up modernisation”, “export of capitalism”, “mobilization-militarist” model, “state-national” model, “ethno-national” model, “dominion” model, “least resistance” model

References

- Dzhincharadze, V. Z. (1973). *Ekonomicheskaya istoriya SSHA [Economic theory of the USA]*. Moscow, Russia: Vysshaya shkola, 159. (In Russ.)
- Drozdov, V. V., Pogrebinskaya, V. A., & Zolotareva, V. P. (2018). Evolyuciya modelej dogonyayushchej modernizacii Rossii vo vtoroj polovine XIX - nachale XXI v. [Evolution of models of catch-up modernisation in Russia between the second half of the XIX century and the beginning of the XXI century]. *Federalizm [Federalism]*, 4, 184–191. (In Russ.)
- Emel'yanova, O. N. (2017). Opyt dogonyayushchego razvitiya: promyshlennaya politika v Yaponii (1870–1880 gg.) [Experience of catch-up development: industrial politics in Japan (1870–1880)]. *Problemy sovremennoj ekonomiki [Issues of Modern Economics]*, 3, 234–240. (In Russ.)
- Zolotareva, V. P. (2016, May). Tipologizaciya modelej “dogonyayushchego razvitiya” v stranah “vtorogo eshelona kapitalizma” [Classification of models of “catch-up development” in the countries of “the second echelon capitalism”]. *Gorizonty ekonomiki [Horizons of Economics]*, 2(28), 33–41. (In Russ.)
- Kameron, R. (2001). *Kratkaya ekonomicheskaya istoriya mira: Ot paleolita do nashih dnei [Brief world economic history: from the Paleolithic age to our time]*. Moscow, Russia: ROSSPEN, 543. (In Russ.)
- Kiseleva, O. A. (2014). Investicionnye otnosheniya Velikobritanii i Soedinennyh Shtatov Ameriki posle Grazhdanskoj vojny (1861–1865 gg.) [Investment relationships between Great Britain and the United States of America after the Civil War (1861–1865)]. *Dostizheniya vuzovskoj nauki [Achievements of academic science]*, 8, 55–59. (In Russ.)
- Kratkaya istoriya Vengrii [Brief history of Hungary]*. (1991). Moscow, Russia: Nauka, 608. (In Russ.)
- Kratkaya istoriya SSHA [Brief history of the USA]*. (1993). Moscow, Russia: Olimp; PPP, 240. (In Russ.)
- Molodyakova, E. V., & Markar'yan, S. B. (2011). O yaponskom tipe modernizacii [On the Japanese type of modernisation]. In *Yaponiya: opyt modernizacii [Japan: modernization experience]* (pp. 51–70). Moscow, Russia: AIRO-XXI. (In Russ.)
- Soroko-Cyupa, O. S. (1985). *Istoriya Kanady [History of Canada]*. Moscow, Russia: Vyssh. shkola, 304. (In Russ.)
- Sogrin, V. V. (Ed.). (2012). *Statisticheskaya istoriya SSHA XVII – nachala XXI vv. [Statistical history of the USA between the XVII century and the beginning of the XXI century]*. Moscow, Russia: IVI RAN, 234. (In Russ.)
- Ekonomicheskaya istoriya Germanii: ot epohi kameralizma do nashih dnei: monografiya. V 3 t. T. 1 [Economic history of Germany: from the cameralism era to our time: monograph. In 3 vol. Vol. 1]*. (2016). Moscow, Russia: INFRA-M, 261. (In Russ.)
- Bliss, M. (1987). *Northern Enterprise: Five Centuries of Canadian Business*. Toronto: McClelland & Stewart, 640.
- Douglas Francis, R., Jones, R., & Smith, D. B. (1988). *Destinies: Canadian History since Confederation*. Toronto: Holt, Rinehart & Winston of Canada, 493.

Author

Vera Petrovna Zolotareva — PhD in Economics, Associate Professor, Moscow Polytechnic University (Moscow, Russian Federation; e-mail: zolotareva2005@mail.ru).